

Расса просто думала, что когда она появилась, то слишком долго думала о том, что все было не так гладко. Для заключенного она пахла довольно чисто. Однажды утром появились охранники и бросили ее в камеру рядом с Расой. Она умоляла и умоляла, и Рассе пришлось похвалить ее за то, как она себя вела. Если бы не запах каких-то цветочных духов, он бы, наверное, поверил, что она действительно была пленницей.

Хотя ему было приятно узнать, что Зарот не понял, насколько обострены его чувства.

Рыдания, которые зародились в этой камере в течение следующих нескольких часов, были проигнорированы. Расса пытался отдохнуть, когда ее бросили в камеру, так что прерванный разговор не принес ей никаких очков сочувствия. На самом деле, Расса нашел довольно раздражающим, что пространство, которое было его в течение последних трех лет, было захвачено. Конечно, это была тюрьма, но все те часы, что он провел в ней один, он не мог не назвать это своим. Когда отдых оказался тупиком, Расса поднял белый камень и снова начал рисовать. С годами ему становилось лучше, по крайней мере, по его мнению. Не похоже, чтобы кто-то действительно комментировал его странные рисунки. В данный момент он работал над сангвинической меткой. Долгое время он думал о том, какой должна быть его отметка. Он не хотел просто скопировать использование цветов Виктором. Несмотря на то, что они всегда были красивыми, Расса чувствовал себя слишком безликим, чтобы их использовать. В конце концов, он решил первое, что заставило его наслаждаться новой жизнью. Луна.

Очевидно, что саму Луну было довольно легко нарисовать, даже фазы Луны были одинаковыми. Круг, полумесяцы и неполные круги были просто формы, они, кажется, не имеют никакой индивидуальности для них. Расса заполнил формы узорами. Казалось бы, странные и хаотичные, как и его Линии Жизни. Это служило достаточным отвлечением от молодой женщины по соседству. Женщина, которая, признав тот факт, что Расса целенаправленно игнорировал ее, все больше разочаровывалась.

Расса на самом деле не мог видеть ее благодаря прочной стене между ними, но это не означало, что он не мог ее слышать, так как ее губы произносили почти безмолвные проклятия, а ее кулаки сжимались в раздражении.

Прошло почти двенадцать часов, прежде чем Расса узнала ее имя, и это произошло только благодаря визиту Зарота с другим рабом.

Раба отпугнули в страхе, когда его затолкали в камеру Расса, вампир слишком занят своим рисунком, чтобы заботиться о нем.

"Расса, твоя еда здесь", подсказал Зарот.

Расса проигнорировал Зарота, он питался, когда был хорош и готов.

Зарот, как всегда, не должен был сдерживать себя: "Если ты не хочешь кормить, мы можем забрать его обратно".

В этих словах раб побежал обратно к двери камеры, хотя на самом деле дверь не открывалась.

Расса закатил глаза: "Разве ты не должен кормить и гостя своего дома? Не представляю, зачем ты посадил ее в камеру рядом со мной, правда, плохой выбор жилья. Договоренность не устраивает никого из нас".

"Так вы встречались с Сери?" спросил Зарот, звучало приятно.

"Я слушал ее нытье и стоны последние полдня, - ответил Расса, - Это действительно очень раздражает".

Расса уловил звук маленького дыхания соседки, хотя было достаточно тихо, чтобы он не услышал его, поэтому он и не отреагировал. Не то, чтобы ему пришлось сильно стараться. Она была исключительно скучной.

"Сери" была обвинена в краже из шахты, похоже, в последнее время это происходит все чаще. Клетки наверху были переполнены, так что вы понимаете, я уверен", - нажал Зарот.

Ложь. Все ложь. Расса слышал заикание сердца, чувствовал запах пота на ладонях. Для любого, кто присутствовал, Зарот, вероятно, звучало довольно убедительно, практиковался лжецом, но он не мог скрыть естественную реакцию своего тела, острые ощущения, которые он получил от убеждения других в фальсификациях.

"Звучит как большая проблема, док. Может быть, вы могли бы сэкономить немного денег и накормить несколько для меня, вместо того, чтобы просто запереть их или купить больше рабов, - заявил Расса. Он мгновенно оказался напротив камеры: одна рука обхватила талию раба, а другая прикрыла глаза раба, пока он наклонял голову юноши назад, чтобы раскрыть шею. Расса был достаточно велик, чтобы соответствовать росту взрослого раба. И, учитывая, как пренебрегали рабами, часто бывали времена, когда навязчивое присутствие Рассы их одолевало.

"В конце концов, - заявил Расса, позволяя своим клыкам растягиваться, - я не против дополнительного ужина".

Его клыки утонули в шее раба, когда он смотрел в другую камеру, встречаясь с глазами Сери, как он это делал. Он видел ее страх, но также видел ее интригу. Она была очень красивой молодой женщиной, но ее красота не изменила того факта, что она, скорее всего, была шпионкой, посланной Заротом.

Зарот не смотрел на все поэтапно по дисплею Рассы. Но потом Расса уже давно понял, что Зарот считает себя правителем этой маленькой шахты, что все в ней находится под его властью. У него было грубое пробуждение.

Раб упал на пол, и Расса переключил свой взгляд на Зарота.

"Или уберите ее, или покормите мне. Ей нечего делать, чтобы завоевать у меня сочувствие, - угрожал Расса, затем он повернулся и вернулся к своему рисунку на противоположной стороне камеры.

"Что ты рисуешь сегодня?" спросил Зарот, игнорируя угрозу Рассы.

Расса не соизволил дать ответ, просто продолжал резьбу по белому камню, которого все меньше и меньше он находил в своей маленькой камере.

Дверь камеры была открыта, и раб вытащил ее. Расса никогда не утруждал себя попыткой побега, так как они установили двухдверную систему, когда поведение Рассы начало становиться более жестоким. Вторую дверь можно было открыть только снаружи, и только после того, как первая дверь была закрыта. Как бы Раса не хотел это проверить, никто не был настолько глуп, чтобы самонадеянно войти в его камеру, не говоря уже о том, чтобы открыть для него дверь.

Несмотря на его настойчивость, Сери была оставлена в своей камере. Оставив ее и Рассу в, к счастью, молчаливой темноте еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/919962>